

УЧАСТИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДАХ 1813–1814 гг.

В статті розглядається комплекс проблем, пов'язаних із формуванням народного ополчення в Росії під час боротьби з Наполеоном. Відмічено роль вищих урядових кіл імперії в цьому процесі, проаналізовано основні юридичні документи, що на законодавчому рівні легітимізували партизанський антифранцузький рух. Значну увагу приділено регіональному аспекту теми, зокрема участі населення тодішньої Нижегородської губернії в протистоянні силам агресії.

Ключові слова: народне ополчення, Нижегородська губернія, закордонні походи, Сілезія, Рейн, Ельба, Дрезден.

В статье рассмотрен комплекс вопросов, связанных с формированием народного ополчения в России во время борьбы с Наполеоном. Отмечена роль высших правительственных кругов в указанном процессе, подвергнуты анализу основные юридические документы, которые на законодательном уровне легитимизировали партизанское антифранцузское движение. Значительное внимание уделено региональному аспекту темы, в частности вопросу об участии населения Нижегородской губернии в отражении внешней агрессии.

Ключевые слова: народное ополчение, Нижегородская губерния, заграничные походы, Силезия, Рейн, Эльба, Дрезден.

The article describes the complex issues associated with the formation of the popular militia in Russia during the struggle against Napoleon. The role of senior government officials in this process, analyzed the basic legal documents that at the legislative level legitimize anti-French guerrilla movement. Considerable attention is given to the regional dimension of the theme, in particular the question of the participation of the population of Nizhny Novgorod province in repelling foreign aggression.

Keywords: popular militia, Nizhny Novgorod province, overseas trips, Silesia, the Rhine, Elbe, Dresden.

6 июля 1812 г. императором Александром I был издан манифест «О сборе внутри государства земского ополчения». В нем звучал призыв к представителям самых разных сословий российского государства объединиться против общего врага, чтобы тот встретил в каждом дворянине князя Пожарского, в каждом горожанине Кузьму Минина, в каждом лице духовного звания монаха Авраамия Палицына. Как указывалось в документе, «...при всей твердой

надежде на храброе наше воинство полагаем мы за необходимо-нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жен и детей каждого и всех. ...Ныне взываем ко всем нашим верноподанным, ко всем сословиям и состояниям духовным и мирским, приглашая их вместе с нами единокорным и общим восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений»¹.

18 июля был опубликован новый манифест, где предписывались конкретные меры по организации территориальных военных ополчений, которых должно было стать три:

1. Московское. В него входили Московская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская губернии. Основная задача, которая ставилась перед этим ополчением, заключалась в охране древней столицы — Москвы — и пределов этого округа.

2. Петербургское. В него вошли всего две губернии — Санкт-Петербургская и Новгородская. Его главная задача — охрана Санкт-Петербурга и пределов этого округа.

3. Поволжское. Оно включало в себя Казанскую, Нижегородскую, Пензенскую, Костромскую, Симбирскую и Вятскую губернии. Первоначально ополчению третьего округа отводилась роль резерва. Если первому и второму округам надлежало «...принять самые скорые и деятельные меры к собранию, вооружению и устройению внутренних сил...», то третьему было предписано только «приготовиться, расчислить и назначить людей, но до повеления не собирать их и не отрывать от сельских работ»².

Формирование ополчений шло и на Украине, среди коренных народов Поволжья и Урала, в состав ополченного войска также должна была влиться и часть донских казаков.

Начальником ополчения третьего округа был назначен генерал-лейтенант Петр Александрович Толстой. Ему предписывалось «немедленно следовать к должности ...и поспешить распоряжениями вашими... к приготовлению, расчислению и назначению людей»³. Местом нахождения штаба Поволжского округа был определен Нижний Новгород, поэтому Толстой уделял нижегородскому ополчению повышенное внимание.

Нижегородские ратники не успели принять участие в боях Отечественной войны. Они двинулись в поход лишь во второй половине декабря 1812 г.: к примеру, 2-й батальон 1-го полка — 19 декабря⁴, 1-й, 2-й и 3-й батальоны 5-го полка — 31 декабря⁵. Очевидец записал следующее: «Нижегородское ополчение выступило вчера из города. Сначала ратники собрались на богослужение в кафедральном соборе, где молебен в честь ополченцев снискал всеобщее восхищение...По окончании службы дружины выстроились на церковном дворе. Под звонкую музыку начали они марш свой. Пред войском несли все иконы кафедрального собора. Затем следовало процессией наиболее именитое городское духовенство во главе с самим архиереем. Затем несли знамя, за коим, наконец, следовало войско. Вид был торжественный и трогательный, многие плакали»⁶.

Сперва планировалось использовать нижегородцев против левого фланга неприятеля по левобережью реки Оки — в Рязани, Туле и Калуге. Но после начала отступления французов планы были изменены. Ополчение должно будет прикрыть «изобильные провинции наши на случай какого-либо неприятельского со стороны сей покушения», а также будет готово действовать против Австрии, если та выступит на стороне Наполеона. В конечном итоге было решено, что ополчение маршем двинется на Украину, а затем в Польшу, где и вольется в состав войск генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена, командующего Польской армией союзников, прикрывавшей Прибалтику и Герцогство Варшавское.

Поволжское ополчение выступило по маршруту Муром–Рязань–Орел–Глухов в малороссийские губернии. 18 декабря высочайшим повелением маршрут следования был продлен до Волынской губернии, где ратникам надлежало расположиться в районе Житомира–Новгород–Волынского–Овруча–Мозыря⁷.

В составе нижегородских полков под общей командой графа Толстого к Новгород–Волынскому пришло 11 250 пеших ратников и 240 лошадей (15 пехотных батальонов) и один конный полк — 760 чел. и 674 лошади⁸.

Путь нижегородцев к театру военных действий можно проследить на примере маршрута следования 3-го пехотного полка полковника В.А. Воинова. Из Нижнего полк побатальонно выступил к середине декабря. По списку на 3 января 1813 г. в своем составе он имел 3 батальона суммарной численностью свыше 2 тыс. чел. и 130 лошадей⁹. К марту месяцу полк достиг Киева и расположился в Васильковском повете Киевской губернии, где и пребывал вплоть до конца апреля.

В этот период полк охватили массовые простудные заболевания, в результате чего резко выросла смертность среди ратников. Только за март свыше 60 чел. умерло, а более 600 находились в госпиталях и околотках. В этот момент в части насчитывалось всего лишь около 1800 ратников, да и то вместе с нестроевыми¹⁰. Аналогичная ситуация сложилась и в других нижегородских полках.

Из Киевской губернии 3-й пехотный полк выступил в конце апреля на Житомир, где и квартировал почти весь май. И только в июне полк двинулся через Гродно к границам России, прошел Польшу и к осени достиг Германии.

В боевом расписании нижегородского ополчения за январь 1813 г. указано, что уже на тот момент имелось множество больных: 6 офицеров, 84 урядника и 2463 рядовых; один офицер, 7 урядников и 413(!) ратников уже умерли, а 54 ополченца ударило в бега. В результате налицо было из более чем 12 000 чел. было лишь 204 офицера, 609 урядников и 8615 рядовых¹¹.

Граф Е.Ф. Комаровский в своих записках упоминал, что нижегородскому ополчению жители Житомира оказали самый радушный прием, а командир конного полка Павел Федорович Козлов расположился в доме Комаровских¹². Летом 1813 г. ополченские части прошли дополнительную военную подготовку, после которой был в присутствии высокого воинского начальства проведен смотр. В заграничном походе нижегородским рядовым ополченцам-пехотинцам были выданы новые кафтаны зеленого цвета, кивера, необходимая амуниция,

тесаки, а конный полк получил новые красиво оформленные куртки серого цвета и различное снаряжение для всадников. Еще в мае месяце ополченцам 3-го округа отправили из Ковно трофейные французские ружья¹³, чтобы хоть частично компенсировать их недостаток.

Присоединение ополчений к армии позволило не только использовать их непосредственно в боевых действиях, но и освободить строевых солдат от охраны обозов, лагерей, коммуникаций, складов; работы санитарями, саперами, ездовыми, — таким образом усилить регулярные войска. Причем совершать дальний поход нижегородскому ополчению пришлось фактически без руководителя — его начальник Г.А. Грузинский, сославшись на болезнь, в поход не отбыл. Не сделал он этого и позднее. Вскоре на его место был назначен генерал Муромцев.

Всего в европейских походах принимали участие ополчения всех трех округов, а также Украины и Дона. Часть ополчений — смоленское, тверское и владимирское — была оставлена в России для несения гарнизонной службы и восстановления городов и сел, освобожденных от неприятеля.

Летом 1813 г. ополчение 3-го округа влилось в Польскую армию Л.Л. Беннигсена, в которую, помимо этого, входили корпуса генералов И.И. Маркова и Д.С. Дохтурова. С 18 по 25 августа ратники прошли дополнительную военную подготовку, после которой им был проведен смотр¹⁴. Командующий ополчением генерал-лейтенант граф Толстой отметил их высокий боевой дух. 6 сентября 1813 г. ополчение вступило в пределы Силезии.

Весь сентябрь 1813 г. ополченцы продвигались в пределах Силезии и Саксонии, преследуя отступавшие разрозненные французские отряды. В середине сентября, как отмечал в своем военном журнале 1813 г. Александр Андреевич Щербинин — поручик (позднее штабс-капитан) секретной квартирмейстерской канцелярии Главного штаба, — Поволжское ополчение подошло к городу Теплицу: «17-го числа прибыл к Теплицу корпус генерала Дохтурова, и явился Беннигсен. Корпус сей отличается от других двух корпусов его армии хорошим своим устройством. Другие два корпуса суть: Маркова и графа Толстова, состоящий из нижегородского ополчения. Кавалерия и артиллерия сей армии превосходны»¹⁵. Отсюда ополченцы были отправлены к Дрездену.

Численность полков нижегородского ополчения корпуса генерал-майора Муромцева корпуса левого фланга генерал-лейтенанта Толстого Польской армии в этот момент составляла:

- в конном полку — 17 офицеров и 563 нижних чина,
- в 1 пехотном — 34 и 1276,
- во 2 пехотном — 34 и 1374,
- в 3 пехотном — 35 и 1400,
- в 4 пехотном — 34 и 1090.

Всего в корпусе Муромцева насчитывалось 214 офицеров и 8172 нижних чина, т.е. нижегородское ополчение составило почти 3/4 численности корпуса и свыше трети от корпуса Толстого (в общей сложности 454 офицера и 15 541 нижний чин)¹⁶.

В конце сентября 1813 г. поволжское ополчение приняло участие в осаде Дрездена, где оборонялся французский гарнизон во главе с маршалом Сен-Сиром — 1 и 14 пехотные корпуса и кавалерия — всего до 35 тыс. чел. вместе с больными. Для осады города генерал Беннигсен и использовал 24-тысячное войско графа Толстого, преимущественно состоявшее из ополченцев, и 64 орудия, расположившееся на левом берегу Эльбы. На правом берегу находилась австрийская бригада Зеетала¹⁷. Сам Л.Л. Беннигсен в это время с основными силами осадил Гамбург.

Под Дрезденом французы в течение целого месяца оказывали сопротивление, делали многочисленные вылазки с целью прорвать кольцо окружения. С 1 октября под Дрезденом два пехотных полка Нижегородского ополчения расположились у деревни Пляцен, в первой линии блокировавших город войск. Еще два нижегородских пехотных полка находились в резерве, у деревни Гистриц. Конный нижегородский полк П.Ф. Козлова 4 октября, для усиления, за исключением 5-го эскадрона, был прикомандирован к отряду генерал-майора Степана Васильевича Дяткова. Три батальона 3-го полка нижегородского ополчения по распоряжению генерал-майора Сергея Яковлевича Репнинского заняли деревню Лейбниц, куда приезжал их инспектировать лично командующий 3-м округом граф Толстой. Между деревнями Пляцен и Пестиц занял позиции конный башкирский полк, воины которого наряду с огнестрельным оружием еще имели при себе луки и стрелы. Вместе с башкирами действовали 5-й эскадрон конного нижегородского полка и один из пехотных батальонов нижегородского же ополчения. У деревень Шершниц и Рекниц были выставлены передовые посты из нижегородских конников, в каждом из них было по 50 всадников при двух офицерах¹⁸.

4 октября дозорные заметили движение кавалерии противника у городка Мейсен. Для противодействия ей генерал Дятков отправил конный полк нижегородцев. У деревни Пестиц все пять эскадронов полка соединились вместе, но их сил все равно было недостаточно — французов было много больше. Поэтому, дождавшись приказа, конники отошли к лагерю Рязанского конного полка.

5 октября началось наступление французов — неприятель численностью до 20 тыс. чел. выступил из своих укреплений и повел атаку четырьмя колоннами, в результате чего части ополчения отступили на 5–10 км. Одной из главных причин выступления войск Сен-Сира из Дрездена стали сведения именно о том, что кадровым французским войскам противостоят не имеющие боевого опыта ополченцы. Вот как описывает эти события русский военный историк М.И. Богданович: «Совершенный недостаток в съестных припасах побудил Сен-Сира сделать вылазку с той целью, чтобы оттеснив войска графа Толстого, воспользоваться средствами окрестной страны. 5 (17) октября французы повели нападение несколькими колоннами, как с фронта, так и в обход левого фланга позиции графа Толстого через Почапель и Гиттерзее. Несмотря на превосходство в числе неприятельских войск, русские дрались весьма храбро, но неопытные, плохо вооруженные и почти вовсе необученные ратники не могли устоять против старых солдат и были отброшены к Цегисту с потерей не-

скольких сот человек и семи орудий. По свидетельству беспристрастного историка: «русские удержались бы в своей позиции, если бы войска были опытнее и искуснее в маневрировании. Пехота, прибывшая с азиатских границ и кавалерия, большею частью состоявшая из казаков и башкир, выказав врожденную им храбрость, сражались упорно, но, уступая неприятелю в быстроте движений, не могли противопоставить ему во всяком пункте достаточные силы». Впрочем, главным результатом дела 5 (17) октября было ограбление французами окрестностей Дрездена. Все сараи с хлебом и сеном подверглись опустошению, последний скот, оставшийся у жителей, был забран, огородные овощи, капуста и картофель, отняты, виноградники и пасеки разорены совершенно и даже, при выкуривании пчел из ульев, сожжены многие строения»¹⁹.

В этом бою отличился 2-й нижегородский пехотный полк подполковника А.П. Ровинского. Подполковник, находясь в арьергарде войск, «...часто и успешно высылкой стрелков под личным начальством их, весьма много способствовали к прикрытию ретиреды 5 октября, полк же, командуемый господином Ровинским оставался при отступлении в арьергарде, был ободряем примерным мужеством его, с отличной храбростью отражал неприятеля, нанося ему значительный вред»²⁰. А.П. Ровинский командовал стрелками вместе с командиром Пензенского ополчения Бекетовым. Батальон 1-го нижегородского пехотного полка под командованием майора Ф.А. Токарева прикрывал артиллерию. Храбро сражался и конный полк, которым в отсутствие командира командовал поручик Караулов. Как указывалось в Журнале военных действий Польской армии, «...хотя неприятель и старался сбить наши войска, но сильный огонь и удачные выстрелы нашей артиллерии со всех сторон остановили его стремление»²¹. Тем не менее, войска графа Толстого, по данным А.И. Михайловского-Данилевского, составили до 1000 чел. пленными и 8 орудий²².

Ввиду серьезности сложившейся обстановки союзное командование решило произвести перегруппировку своих войск под Дрезденом, заменив русские ополченские войска регулярными австрийскими. Для этого 6 октября ополченцы были передвинуты к деревне Петерсвальде. 1-й и 2-й нижегородские пехотные полки составили теперь 1-ю бригаду ополчения, 3-й нижегородский и казанский пехотные полки — 2-ю бригаду под командованием армейских генерал-майоров А. Булатова и Александра Дмитриевича Гурьева. 4-й нижегородский полк оставался в резерве командующего. После сосредоточения у Петерсвальде начался отход ополченских частей, в первую очередь, кавалерийских, к деревне Диппельсвальде, под прикрытием конного полка нижегородского ополчения, который занял позиции у деревни Локвиц. На смену ратникам выступили части австрийской армии — маркиз Шастлер с 10 000 чел. 10 (22) октября союзники снова оттеснили французов к Дрездену. 14 (26) октября с 4-м австрийским корпусом подошел граф Кленау от Лейпцига. Он и принял общее командование. Силы союзников в этот момент достигли 45 000 чел. Желая довести осажденных до крайности, они никого не выпускали из Дрездена²³.

Однако, австрийцы оказались неспособны в одиночку противостоять французским войскам и довольно быстро сами запросили помощи. В результате «По

предписанию генерала от кавалерии Кленау три полка от ополчения: Казанский, Рязанский и 3-й полк Нижегородского ополчения под командованием действительного статского советника генерала Гурьева 15 октября были откомандированы на правую сторону реки Эльбы для соединения с австрийскими войсками и оказания им необходимой поддержки»²⁴.

Тем временем кавалерийские части генерала Булатова, среди которых был и конный нижегородский полк, вытеснили французов из деревень Лейбниц и Гистриц и сами расположились в них. Рядом с ними расположился 4-й пехотный полк нижегородского ополчения, так что теперь пешим и конным ратникам нижегородцам предстояло сражаться бок-о-бок.

Также войска молодого и энергичного генерала Булатова сменили австрийцев на их позициях у деревни Рекниц. Видя слабость своей позиции, он приказал заложить здесь редут, а также выдвинуть вперед сторожевые посты. Именно на эти посты и предприняла атаку французская пехота, наблюдавшая за энергичной деятельностью ратников, пришедших на смену австрийцам. Но «...получив в поддержку конницу, ополченцы перешли в наступление, опрокинув залегшего неприятеля, а кавалеристы на плечах бегущих французов ворвались в деревню Стрели — опорный пункт французской пехоты. Французы бежали, опасаясь быть окруженными»²⁵. Как писал А.А. Щербинин: «Генерал Кленау донес, что 17-го октября соединенно с графом Толстым атаковал он расположенного в окрестных деревнях Дрездена неприятеля и вогнал его в самый город»²⁶.

Ратники продолжили укрепление столь важной позиции. Для предотвращения фланговой атаки французов к 19 октября был закончен редут у деревни Пляцен и заложены флешы (разновидность земляных укреплений) для стрелков в 130 сажень длиной. А 23 октября у деревни Рекниц было закончено строительство редута на 4 орудия и один батальон пехоты, его заняли нижегородские ополченцы. Таким образом, силами нижегородских ратников на стратегически важном направлении был создан укрепленный район. А французы не оставляли планов вернуть свои утерянные позиции.

24 октября, подбросив резервы из Мейсена, французская кавалерия в 4 часа пополудни при поддержке конной артиллерии устремилась в атаку на передовой пост ополченцев. Одновременно две пехотные колонны двинулись на редут у деревни Рекниц. Над русскими войсками, оборонявшимися здесь, нависла угроза уничтожения. Тогда генерал Булатов срочно бросил им на помощь два батальона из резерва. Ударив наступающих французов во фланг, они смешали атакующие колонны неприятеля и отрезали от них кавалерию. Маршал Сен-Сир, руководивший французской атакой, в результате потерял управление войсками, — французы были опрокинуты и обратились в бегство.

Ополченцы бросились преследовать неприятеля и гнали его вплоть до самих городских укреплений Дрездена, откуда по ним был открыт сильный артиллерийский огонь. Ратники укрылись в домах и пребывали там до глубокой ночи, пока по приказу генерала Булатова не вернулись на свои позиции, приведя с собою 32 пленных²⁷.

25 октября 1813 г. неприятель предпринял последнюю попытку вырваться из Дрездена. Снова обратимся к труду М.И. Богдановича: «Недостаток жизненных припасов, все более и более усиливавшийся, побудил маршала Сен-Сира предпринять выступление со вверенными ему войсками к Торгау, с той целью, чтобы вместе с гарнизонами этой крепости и Виттенберга идти на соединение с маршалом Даву к Магдебургу и Гамбургу. Нет сомнения в том, что если б Сен-Сир решился на такие действия в то время, когда ему удалось оттеснить графа Толстого, то он мог бы успеть в своем предприятии; но благоприятный случай был упущен им безвозвратно.

Готовясь к походу через опустошенную страну, Сен-Сир приказал отобрать у наиболее зажиточных жителей Дрездена треть оставшихся у них запасов. С рассветом 25 октября (6 ноября) двинулись французские войска в числе 14 000 чел., под начальством Мутона, по гроссенгайской дороге; вместе с ними выступили двести фур нагруженных провиантом и различным имуществом. Передовые посты дивизии Видрункеля были опрокинуты, но когда к нему подоспели переправившиеся на паромках подкрепления с левой стороны Эльбы, французы не могли проложить себе дальнейший путь и возвратились в Дрезден около четырех часов пополудни. После этого неудачного покушения не оставалось ничего более как сдать город: последние запасы были истощены, лошадиное мясо считалось лакомством, ежедневно умирало в военных госпиталях от двух до трех сот человек и такое же число жителей»²⁸.

Нижегородские ратники, принимавшие участие в этом бою, захватили 15 пленных и трофеи²⁹. И это, несмотря на то, что даже император Александр I полагал, что граф Толстой со своими войсками «один не довольно силен для действий против неприятеля»³⁰. Особенно отличились 3-й нижегородский пехотный и 4-й рязанский пехотный полки.

30 октября неприятель в Дрездене наконец капитулировал. Первоначально город был сдан на условиях свободного пропуска французского гарнизона во Францию с условием «не служить против союзников». Это было сделано австрийским генералом Кленау, «опасаясь подвергнуть мирных жителей окончательной гибели». С 1 по 5 ноября наполеоновские войска уходили из города. Но условия капитуляции не были утверждены союзным командованием. Сен-Сиру предложили продолжить оборону города или сдаться. Он предпочел капитулировать. Сдалось 2 французских маршала (Сен-Сир и Мутон), 31 генерал, 1759 офицеров и 33 744 рядовых и унтер-офицеров, было захвачено 244 орудия и трофеев на 5 миллионов рублей³¹. Следует особо указать на то, что нижегородец, ополченский сотенный начальник М.М. Аверкиев, исполнявший должность бригадного адъютанта при действительном статском советнике (впоследствии генерал-майоре А.Д. Гурьеве), был в названный памятный день назначен управляющим делами комендантской канцелярии города Дрездена и пребывал на этой значительной должности до 15 сентября 1814 года³².

По сдаче Дрездена русские войска графа Толстого двинулись к Магдебургу и Гамбургу³³.

В начале декабря 1813 г. нижегородские ратники отличились в ожесточенных боях под Магдебургом, гарнизон которого предпринимал неоднократные отчаянные попытки вырваться из окружения. Например, 23 декабря французы сильным натиском атаковали русские позиции, однако ратники нижегородского и пензенского ополчений не только устояли, но и заставили врага отступить «в смятении».

В конечном итоге, ополчение было переброшено для ликвидации последнего очага сопротивления противника на Эльбе — в Гамбурге. Бои за Гамбург начались в 20-х числах января 1814 г. Поволжское ополчение составило центр осаждавших город войск. 27 и 28 января противник дважды атаковал позиции нижегородских ополченцев у деревни Кирхштейнбеке, но оба раза был отброшен обратно под стены Гамбурга³⁴. Штурм города начался 5 февраля, но растянулся на несколько недель. Лишь исчерпав все средства к сопротивлению, 18 мая 1814 года оборонявший город маршал Даву сдался³⁵. Вступившие в город русские войска были с ликованием встречены жителями Гамбурга.

Многие офицеры ополчения и рядовые ратники были отмечены за взятие Гамбурга различными наградами. 43 рядовых из дворян нижегородского ополчения были произведены в офицеры³⁶. И было за что, — как писал А.И. Михайловский-Данилевский, — «На биваках, заливаемых водой, дружинники не имели другого прикрытия от холода кроме изорванных армяков. Почти без рубах и обуви, всякую ночь стояли они в колоннах или траншеях по колено в воде, всегда в ружье и в ежечасной готовности к смерти. Они несли службу на передовых местах с большей осторожностью, чем люди новобранных батальонов, а в траншейных оборонах или открытых действиях с неприятелем ни в чем не уступали старым солдатам»³⁷.

Роберт Вильсон, английский генерал, прикомандированный к русской армии, так отзывался о русских ополченцах: «Я видел милицию, которая со своими пиками выходит на сражение с такою же уверенностью, как и регулярно вооруженные войска, и возвращается с добычей, взятой у убитых, раненых и захваченных ими неприятелей. До сих пор не было ни одного случая, чтобы они уходили с постов своих, и многие действуют в третьих рядах линейной пехоты»³⁸.

До поздней осени 1813 года три батальона нижегородцев-ополченцев в составе корпуса генерал-лейтенанта П.К. Мусина-Пушкина участвовали в осаде крепости Замостье. «Эта крепость... была обложена двадцать одним батальоном ополчения, пятью эскадронами и тремя казачьими полками с тремя артиллерийскими ротами, в числе около 15 000 чел. с 36-ю орудиями, под начальством генерала Рата. Войска эти частью были вооружены пиками и довершили свое тактическое образование в продолжение блокады крепости. Известие об отступлении Наполеона за Рейн заставило замосцкого коменданта генерала Гауке сдать на капитуляцию 10 (22) ноября. Гарнизон в числе четырех тысяч польских войск был распущен по домам. В крепости найдено 130 орудий»³⁹.

Указывается, что ратники-нижегородцы принимали участие и в осаде крепости Модлин. «Модлин был обложен девятью тысячами человек ополчения

под начальством генерал-лейтенанта Клейнмихеля, который, не имея возможности приступить к формальной осаде крепости, изъявил согласие на свободный выход из нее гарнизона. Но император Александр не соизволил утвердить такие условия, и потому комендант Модлина, дивизионный генерал Дендельс, был принужден сдаться со вверенными ему войсками военнопленными 1 декабря»⁴⁰.

Зимой и весной 1814 г. 5-й пехотный полк нижегородского ополчения совместно с башкирской конницей генерала Розена, сведенные в бригаду, принимали участие в осаде крепости Глогау, где полгода отчаянно сопротивлялся неприятельский гарнизон. Всего под Глогау сражались семь ополченческих полков — костромские, рязанские, симбирские и 5-й нижегородский пехотный полк полковника А.К. Шебуева. Они вынудили неприятеля капитулировать после ожесточенного штурма крепостных укреплений 29 марта 1814 года⁴¹. Освобождением ряда немецких городов и крепостей от французских войск и выходом на берег реки Эльбы завершился военный заграничный поход поволжского ополчения.

Всего ополченцы принимали участие во взятии шести крепостей: Глогау, Модлин, Новое Замостье, Торгау, Магдебург и Дрезден.

Стоит заметить, что всего в немецких и польских крепостях было сосредоточено в 1813 г. до 140 тысяч наполеоновских войск⁴².

Однако, общая победа над Наполеоном досталась и русской армии в целом, и ополчению, в частности, дорогой ценой. Главными причинами потерь среди ратников стало плохое снабжение воинов продовольствием, снаряжением и плохо поставленное медицинское обслуживание. Ополчение 3-го округа, выступившее за границу в составе 54 598 воинов, за время похода потеряло 17 762 чел., в том числе 13 877 попали в госпитали, а 1851 умер⁴³.

В поминальном списке 1-го пехотного полка нижегородского ополчения значится 562 имени «погибших в боях и умерших от ран в госпиталях»⁴⁴.

Командир 3-го пехотного полка Ф.М. Стремоухов в своем рапорте от 25 марта 1815 г. приводит следующие данные о численности своей части: налицо — 1327 воинов, умерло — 408, убито в сражениях и пропало без вести — 66, оставлено в российских и заграничных госпиталях — 429, бежало — 24, выбыло в другой полк — 24, числится в командировке — 56 чел.⁴⁵

Согласно спискам полков нижегородского ополчения на сентябрь 1814 г. в конном полку числится 702 чел. По 3-у пехотному полку умершими числятся 441 чел., беглыми — 40, пропавшими без вести — 44, перешедшими в конный полк — 57, отбракованными — 2, числящимися в командировках — 48, оставленными по болезням в госпиталях — 585, налицо — 1145, поступившими в полк вольноопределяющимися — 156⁴⁶.

28 октября 1814 г. последовал Указ Александра I Сенату «О роспуске ополчения», собранного на защиту Отечества в 1812 г.

Воины конного полка нижегородского ополчения, дошедшие до Одера, получали в качестве награды за службу по два рубля ассигнациями, сдавали в арсеналы все оружие и амуницию и должны были передать польским войскам или продать своих лошадей⁴⁷.

Нижегородские рядовые ополченцы почти полгода возвращались домой через Польшу и Литву. К весне 1815 г. части нижегородского ополчения вернулись домой. Воины должны были сдать «...все без изъятия оружейные и амуничные вещи и прочие военные снаряды, оружие и патроны»⁴⁸. Возвратившиеся домой рядовые нижегородские ополченцы, как и везде в России, были возвращены в прежнее крепостное состояние.

Своеобразной финальной точкой в перечне наград за войну 1812 года и Заграничные походы можно считать фразу из императорского манифеста от 30 августа 1814 г.: «Крестьяне, верный наш народ, да получают мзду свою от Бога...»⁴⁹.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

-
- ¹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), ф. 1822, оп. 1, д. 1, л. 1.
² Там же, л. 5–6.
³ Там же, л. 6–7.
⁴ Там же, д. 80, л. 10–25.
⁵ Там же, л. 43.
⁶ *Лушин А.Н.* Нижегородское народное ополчение в 1812–1814 годах. Урок российского патриотизма. — Н. Новгород, 2010. — С. 16.
⁷ *Апухтин В.Р.* Нижегородское дворянское ополчение 1812–1814 гг.: краткий очерк и материалы о формировании нижегородской военной силы и о действиях полков нижегородского ополчения в 1813 г. за границей. — Н. Новгород, 1912. — С. 46.
⁸ Там же. — С. 48.
⁹ ЦАНО, ф. 1822, оп. 1, д. 119, л. 115.
¹⁰ *Апухтин В.Р.* Указ. соч. — С. 48.
¹¹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Под ред. Л.Г. Бескровного. — М., 1962. — С. 390–391.
¹² Записки графа Е.Ф. Комаровского. — М., 1990. — Гл. 10 / Цит. по: *Лушин А.Н.* Нижегородское народное ополчение... — С. 16.
¹³ Народное ополчение в Отечественной войне... — С. 397.
¹⁴ *Бабкин В.И.* Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. — М., 1962. — С. 202.
¹⁵ *Щербинин А.А.* Военный журнал 1813 года // 1812 год... Военные дневники. — М., 1990. — С. 285.
¹⁶ *Богданович М.И.* История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. — С.-Петербург, 1863. — Т. 2. — С. 725.
¹⁷ Там же. — С. 619.
¹⁸ Народное ополчение в Отечественной войне... — С. 395.
¹⁹ *Богданович М.И.* Указ. соч. — С. 620.
²⁰ *Апухтин В.Р.* Указ. соч. — С. 53.
²¹ Там же. — С. 60.
²² *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года по высочайшему повелению сочиненное. В 4-х частях. Ч. 1. — СПб.: Военная Типография, 1839. — С. 216.
²³ *Богданович М.И.* Указ. соч. — С. 621.

- ²⁴ Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников, 1812–1815 гг. — СПб., 2006. — С. 99.
- ²⁵ Бабкин В.И. Указ. соч. — С. 89.
- ²⁶ Щербинин А.А. Указ. соч. — С. 295.
- ²⁷ Коршак С.Н. Солдаты Отечества 1812 года // Борское отечество мое. — 1997. — С. 154.
- ²⁸ Богданович М.И. Указ. соч. — С. 622.
- ²⁹ ЦАНО, ф. 1822, оп. 1, д. 227, л. 96.
- ³⁰ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. — С. 233.
- ³¹ Богданович М.И. Указ. соч. — С. 623.
- ³² Формулярный список о службе нижегородской удельной конторы титулярного советника и камергера Михаила Михайловича Аверкиева августа 3 дня 1827 года // ЦАНО, ф. 639, оп. 125, д. 6635, л. 5–8 / Цит. по: Лушин А.Н. Нижегородское народное ополчение... — С. 18.
- ³³ Богданович М.И. Указ. соч. — С. 624.
- ³⁴ Бабкин В.И. Указ. соч. — С. 198–200.
- ³⁵ Там же. — С. 203.
- ³⁶ Там же. — С. 204.
- ³⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. — С. 127.
- ³⁸ Кабанов А.К. Ополчение 1812 года // Отечественная война и русское общество. 1812–1912: юбилейное издание. — М., 1912. — Т. V. — С. 54.
- ³⁹ Богданович М.И. Указ. соч. — С. 626.
- ⁴⁰ Там же. — С. 627.
- ⁴¹ ЦАНО, ф. 1822, оп. 1, д. 1, л. 8.
- ⁴² Богданович М.И. Указ. соч. — С. 617.
- ⁴³ Бабкин В.И. Указ. соч. — С. 207.
- ⁴⁴ ЦАНО, ф. 1822, оп. 3, д. 16, л. 3.
- ⁴⁵ Там же, оп. 1, д. 227, л. 15.
- ⁴⁶ Российский государственный военно-исторический архив, ф. 395, оп. 311/240, д. 40, л. 27, 199–339.
- ⁴⁷ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года... — С. 418.
- ⁴⁸ ЦАНО, ф. 1822, оп. 1, д. 135, л. 1.
- ⁴⁹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года... — С. 38.

Стаття надійшла до редколегії 21.11.2012.